

Янь Цзысю, видя, как человек перед ним вдруг погрузился и замолчал, испытал некоторое удовольствие, а Янь Сян поспешил утешить юношу:

- Ничего, НинНин. Если хочешь поступать в магистратуру, дедушка найдёт тебе репетитора. Не бойся, если кто-то вдруг не подойдёт — в неделю семь дней, я найду тебе семь учителей. Если будешь заниматься с тобой по очереди, то хоть один да научит.

- А смысл? — охладил его энтузиазм Янь Цзысю. — С его-то пластмассовым английским, хоть семь носителей языка найми, он всё равно не поймёт того, чего не понимает. Скажи на милость, раз уж с английским у тебя совсем нехорошо, на кой ты на него поступал? Искал, куда конкурс пониже?

Шангуань Циннин: ??? Он ещё и на английском специализировался?!

Сердце Шангуань Циннина сжалось:

- Я не на английский пойду, я хочу сменить специальность. Я буду поступать на китайскую филологию.

Янь Цзысю фыркнул:

- Не то чтобы я тебя недооценивал, но вот простой вопрос: ты вообще четыре великих классических романа читал? Знаешь, кто входит в число двенадцати красавиц Цзиньлина?

Шангуань Циннину стало смешно. Неужели Янь Цзысю ровесник Янь Фэна? Это так по-детски!

Он четко и размеренно перечислил всех двенадцать красавиц и спросил в ответ:

- Ну что, верно?

- Сойдёт... — неохотно признал Янь Цзысю.

- Ты спросил об именах двенадцати человек. Мой вопрос будет поскромнее. Спрошу тебя лишь про четырёх. Книга «Речные заводы», где в Зале верности и справедливости проявляются небесные письмена, а герои Ляншаньбо получают свои места, какую звезду олицетворяет Хуа Жун, прозванный Малым Ли Гуаном? Какую звезду — Чжан Шунь, прозванный Белой полосой в волнах? Какую звезду — Ху Саньнян, прозванный Зелёной Змеей? И какую звезду — Ши Цянь, прозванный Блохой на барабане?

- Ши Цянь — это звезда Земного Вора.

- А остальные трое? — спокойно спросил Шангуань Циннин.

Янь Цзысю сначала растерялся, а потом разозлился:

- Ты меня спрашиваешь, а сам-то знаешь?

- Конечно, знаю. Хуа Жун — звезда Небесного героя, Чжан Шунь — звезда Небесной утраты, а Ху Саньнян — звезда Земной кометы.

Шангуань Циннин вздохнул:

- Янь Цзысю, не подумай, что я тебя презираю, но поверь, в знаниях по литературе тебе со мной не сравниться.

Янь Цзысю: ...

Горький комок подступил к горлу киноимператора. Мужчине хотелось возразить, но он не знал, как ответить.

Янь Сян рассмеялся во весь голос:

- Вот тебе за зазнайство! Всегда думал, что ты такой крутой, а теперь что? Не можешь ответить?! И еще смеешь насмеяться над НинНинном! По-моему, НинНину и правда стоит попробовать поступить в магистратуру на другую специальность, а вот тебе бы не мешало почитать „Речные заводи“. Как раз у меня в кабинете есть коллекционное издание — могу одолжить.

Янь Цзысю: ...

Мужчина почувствовал, что у него резко пропал аппетит!

Он вскочил с места и, полный ярости, отправился в свою комнату.

Увидев, что тот ушёл, не доев, Шангуань Циннин испугался, что Янь Сян рассердится, и украдкой взглянул на него. Но старик сиял от удовольствия.

- Дедушка, простите, я не сдержался и поставил вашего внука в неловкое положение... — извинился Шангуань Циннин.

Янь Сян махнул рукой:

- Пустяки! Этот ребёнок, ЧэньЧэнь, с детства был умным и своевольным. Скажешь ему слово — он десять ответит, да ещё и с видом полной убеждённости. В этом доме, в конце концов, я хозяин, и он должен меня слушаться. Но нет же! Он не только не слушается, но ещё и посмел сменить имя под предлогом: «Разве ты не говорил, что не хочешь видеть моё имя в кинотеатрах?» Разве внук может так с дедом разговаривать? Ты правильно сделал, что осадил его. Надо поубавить ему спеси, а то он и вправду начнёт думать, что всё делает правильно.

Сказав это, Янь Сян ласково добавил:

- НинНин, ЧэньЧэнь с детства не сталкивался с трудностями, и иногда говорит резко. Ты не принимай это близко к сердцу, он не со зла. Хочешь ответить — отвечай, не сдерживайся. Ты пришёл в эту семью не для того, чтобы терпеть обиды, и дедушка тебя в обиду не даст. Так что делай, что считаешь нужным, я тебя поддержу.

Услышав это, Шангуань Циннин наконец выдохнул с облегчением:

- Всё в порядке, я не буду принимать это близко к сердцу.

Я лишь буду тут же парировать его атаки! Чтобы он с ума сошёл от злости!

- И хорошо, — сказал Янь Сян, положив ему в тарелку кусочек свиной отбивной. - Кушай... Давай продолжать обедать.

Шангуань Циннин кивнул, и они вдвоём с удовольствием продолжили.

Янь Цзысю, возмущённый, вернулся в свою комнату. Он никак не мог смириться с тем, что Шангуань Циннин знает то, чего не знает он сам!

Это не реально. Он прекрасно был знаком с уровнем образования Шангуань Циннина. Когда они вместе снимались, тот как-то устроил сцену: «Человек, прозванный «Звездой Мудрости» — бесполезный? Как же так, ха-ха-ха-ха! Разве Мудрейший может быть бесполезным?!»

В конце концов Кан Сюй доброжелательно пояснил ему: «Его зовут У Юн, это не значит, что он бесполезный».

<п/п: Имя персонажа □□ (У Юн) созвучно слову «бесполезный»>

Шангуань Циннин разворчался: «Тогда его родители совсем не умеют имена давать. Что угодно, только не «Бесполезный»! Каждый раз, когда его зовут, получается, будто над ним смеются, что он ни на что не годен».

Для Янь Цзысю это был первый раз, когда он столкнулся с таким шокирующе низким культурным уровнем знаменитости. Хотя он и раньше слышал кое-какие истории на этот счёт, но лично увидел впервые. Он тогда удивился, узнав, что у Шангуань Циннина даже есть диплом бакалавра, хоть и третьего разряда Вуза. Бакалавр с таким-то уровнем? Неужели задания на его гаокао были настолько простыми? Наверняка те экзаменационные билеты составлялись не участием Гэ Цзюня!

<п/п: □□ -Гэ Цзюнь - доцент и старший преподаватель Колледжа математики и компьютерных наук Нанкинского педагогического университета, принимавший участие в составлении и разработке математической части Национального вступительного экзамена в колледж (гаокао). Вопросы на экзаменах 2003, 2010 и 2012 годов, составленные с его участием, были признаны чрезвычайно сложными. >

А теперь Шангуань Циннин не только знает, что Мудрейший стратег — не «бесполезный», но и помнит, какой звезде соответствует каждый герой истории!

Чем больше Янь Цзысю думал об этом, тем больше подозревал, что тут что-то не так.

«Наверняка он знает только этих четверых! Иначе почему он не спросил меня, например, о двенадцати персонажах?» - чем больше Янь Цзысю размышлял, тем вероятнее ему это казалось. С такими-то мозгами, как у Шангуань Циннина, запомнить все 108 звёзд нереально. Запомнить четыре — уже его предел.

Так размышляя, Янь Цзысю развернулся и спустился по лестнице.

Шангуань Циннин, только что закончивший обед и собиравшийся составить компанию Янь Сяну за игрой в шахматы, увидел, как Янь Цзысю снова идет к нему.

- Что-то хотел? — удивился Шангуань Циннин.

- Звёздный воин Чай Цзинь — какая звезда? — спросил Янь Цзысю.

Шангуань Циннин усмехнулся:

- Экзаменуешь меня?

- Сможешь ответить?

- А что мне будет, если смогу? — парировал Шангуань Циннин.

- Хочешь поспорить?

- Давай так, — посмотрел на него Шангуань Циннин. — Если я отвечу, ты поклонись мне и скажешь: «Я был неправ. Мои глаза слепы и я не способен разглядеть золото и нефрит. Я просто круглый дурак. Впредь я не буду смотреть на людей сквозь призму предубеждения». Если не отвечу — я поклонюсь тебе и скажу эти слова.

- Не надо, — смутился Янь Цзысю. — Мне вовсе не нужно, чтобы ты мне это говорил.

- Тогда я отказываюсь отвечать на твой вопрос.

- Боишься? — усмехнулся Янь Цзысю. — Ты выучил только тех четверых персонажей, да?

- Можешь спрашивать о любых, — безразлично сказал Шангуань Циннин. — Если согласишься на мои условия, спрашивай о любом из ста восьми.

- Даешь слово?

- Да, даю слово.

Янь Цзысю посмотрел на него и усмехнулся. Он подумал, что Шангуань Циннин сейчас просто блефует, уверенный, что он не согласится на такие условия, поэтому и городит всякое.

Мужчина кивнул:

- Хорошо, я согласен. Если не ответишь, пойдёшь к моему деду и скажешь: «Дедушка, я обманул вас. Я не заслуживаю доброго отношения. В прошлом я вел себя с Янь Цзысю неподобающим образом, поэтому его неприязнь ко мне оправданна. Это моя вина, я просто скотина!»

Шангуань Циннин: ...

Юноше очень сильно захотелось ударить этого самоуверенного индюка. Как он вообще дожил до своих лет и никто его ещё не прибил?!

- Хорошо, согласен. - Шангуань Циннин посмотрел Янь Цзысю прямо в глаза и высоко поднял подбородок: — Доставай телефон, будешь гуглить. Чтобы потом не говорил, что я тебя обманываю.

- Не надо, — у Янь Цзысю тоже было чувство собственного достоинства. — Я спрошу лишь о тех, кого знаю сам.

- Нет уж, экзамен так экзамен. А то опять потом скажешь, что я знаю только этих, — юноша вдруг повернулся, взял со стола чайную чашку, залпом выпил воду и сказал Янь Цзысю: — Я буду называть, а ты считай. Пойдем до ста восьми.

Янь Цзысю ещё не успел отреагировать, когда Шангуань Циннин, словно официант, перечисляющий блюда, начал озвучивать звёзды и имена героев.

Перечисление ста восьми человек - процесс долгий. Шангуань Циннин только добрался до тридцать шестого Небесного Полководца, как подошел Янь Сян и с недоумением спросил:

— А вы тут чем занимаетесь?

— Я ему рассказываю о мужских персонажах «Речных заводей», — улыбнулся Шангуань Циннин.

Янь Цзысю: ...

Янь Сян усмехнулся:

— Отлично, я тоже послушаю.

«Да зачем тебе слушать?!» — мысленно возмутился Янь Цзысю, схватил Шангуань Циннина за руку и поволок в гостиную на первом этаже.

Янь Сян рассмеялся:

— Ха-ха-ха, наш ЧэньЧэнь, оказывается, стесняется!

Шангуань Циннин взглянул на Янь Цзысю. Он что-то не заметил, чтобы тот стеснялся. Ни красноты, ни потливости. Или, может, у него просто кожа толстая?

Янь Цзысю затащил парня в гостиную, закрыл дверь и, наконец, отпустил его руку.

Шангуань Циннин поспешно отступил на шаг и с притворным удивлением воскликнул:

— Ой, Янь Цзысю! Ты меня и за руку тащил, и в уединенную комнату привел, и еще дверь закрыл! Два одиноких мужчины тет-а-тет... Неужели ты пытаешься меня соблазнить? Это никуда не годится! В нашем семейном уставе сказано: тот, кто даже ста восьми звездных полководцев из «Речных заводов» не знает, не заслуживает права претендовать на место в моей постели!

<http://bllate.org/book/17316/1634821>